

Собачья парикмахерская благоухала земляничной отдушкой и собачьим дыханием. Наверное, чистящее средство с запахом земляники должно было перебить вонь от собачьего дыхания, но в итоге получился запах испорченных вафель. Недовольно морщась, я внимательно рассмотрела два поводка, висевшие на стальных перилах. Я обошла стеклянный столик, проводя пальцами по его гладкой поверхности. Вчера Яру в последний раз видели как раз на этом столе: она ждала, пока её чёрно-белый пучок на макушке закрепят заколкой. Из-за фиксирующих ремней столик больше напоминал место для пыток, чем парикмахерское кресло. На соседнем столике чёрный пудель вовсю наслаждался прелестями груминга (так

СЕКРЕТ СТАРИННОГО ДНЕВНИКА

называются процедуры по уходу за домашними животными), только если не пытался защищаться от грумера своим бешено мотавшимся хвостом — единственным оружием, оставшимся у существа в наморднике, тугом ошейнике и с ремнём поперек живота.

— Вы ушли в подсобку за заколкой, а когда вернулись, Яры уже не было? — спросила я у женщины-грумера. Все ответы я записывала в маленький зелёный блокнот. Эта пухлая дама была с головы до ног одета в розовое, за исключением белых кроссовок. Даже её пышная причёска отливала розовым, как будто комок сахарной ваты.

Меня зовут Кейси, и мне тринадцать лет. Ну ладно, моё полное имя — Кассандра Урания О’Рурк, и вообще-то мне пока двенадцать, но исполнится тринадцать через две недели. Я только вчера открыла своё детективное агентство. И это моё первое дело, если не считать поиски Аполлона — котёнка пумы, которого мой ненормальный младший брат спрятал на старом сеновале. Моего брата зовут Персей Шерон О’Рурк, но я называю его Хрустиком, потому что в прошлом году он чуть не спалил дотла наш амбар. И хотя ему уже восемь лет, часто он ведёт себя как младенец. Недавно у меня появилась сводная сестра, Ронни, и она потеряла Яру, свою ма-

ПРОПАЛ ЩЕНОК ПОРОДЫ ШИ-ТЦУ ПО КЛИЧКЕ ЯРА!

ленькую собаку породы ши-тцу. Ронни думала, что щенок убежал из дома. Она не знала, что папа повёл её в собачью парикмахерскую для груминга. И для неё было вдвойне ужасно узнать, что Яра пропала из парикмахерской.

Итак, грумер кивком ответила на мой вопрос, поскольку во рту она держала проволочную щётку, а её руки были заняты завитками шерсти на спине у пуделя.

— Вы не видели, кто её увёл? — Я осмотрелась, чтобы убедиться, что из салона было три выхода: деревянная дверь, скорее всего, в подсобку, где хранилась заколка, стеклянная дверь в магазин и раздвижная дверь на парковку.

— Нет, — грумер вытащила изо рта щётку. — Когда я вернулась, её уже не было.

— Кто-то ещё работал здесь вместе с вами?

СЕКРЕТ СТАРИННОГО ДНЕВНИКА

— Сара, но в тот момент она ушла на обед, — Кенди, грумер в розовом, кивнула на стеклянную перегородку, за которой полная женщина расчёсывала пушистую персидскую кошку.

Я записала в блокнот: *«Опросить Сару»*.

— Кто-то был в это время в магазине? Другие хозяева собак?

— Вам лучше спросить Сару, — Кенди пожала плечами.

Я сделала отметку в блокноте у записи *«Опросить Сару»*.

— Никто из клиентов не пропустил своё время? Может, они вошли, увидели Яру и забрали её?

— Спросите у Сары, — грумер Кенди ехидно ухмыльнулась.

— А пока вы были в подсобке, вы не слышали, как открылась дверь?

— Я была в наушниках, — покачала головой она.

— Здесь по соседству у вас нет никаких конкурентов? Кто-то, кому было бы выгодно выставить вас перед клиентами в дурном свете?

— Понятия не имею, — грумер поморщила бесцветные бровки.

— А что насчёт уволенных коллег? Они не могли затаить обиду на ваш магазин?

— Фредди что-то нашёл! — Хрустик, мой младший брат, ползал вокруг на коленях сле-

ПРОПАЛ ЩЕНОК ПОРОДЫ ШИ-ТЦУ ПО КЛИЧКЕ ЯРА!

дом за своим хорьком, Дутым Фредди. (Ну да, да... он постоянно пускает газы.) Фредди обнюхивал что-то блестящее, торчавшее из щели между половицами.

Я наклонилась, чтобы осмотреть находку. Достав из кармана своей шпионской жилетки тонкий пинцет, я извлекла блестяшку из щели и опустила в закрывающийся пакет. У меня в карманах всегда имеется запас таких пакетов для сбора улик. Вообще-то моя шпионская жилетка — на самом деле старая папина жилетка для рыбной ловли. У неё очень много карманов, в которых отлично помещается всё моё снаряжение сыщика: увеличительное стекло, блокнот, ручка, порошок для снятия отпечатков пальцев, липкая лента (незаменима при получении отпечатков) и батончик с гранолой на чёрный день. В самом большом кармане на спине я ношу рацию, подаренную мне моим другом Батлером. Мама Батлера управляет пекарней Пателей — кафе, на заднем дворе которого находится наше детективное агентство по поиску домашних животных.

Когда Хрустик всё обползал и присел на корточки, Фредди вскочил ему на плечи и обвился вокруг его шеи. Брат никуда не ходит без своего вонючего Фредди. Хрустик поднял на меня свои зелёные, как у кошки, глаза:

— Ну что там?

— Не знаю... пока, — я поднесла к свету розовую бусинку.

— Что-то важное? — спросил Хрустик.

— Трудно сказать сразу. — Я спрятала пакет в карман жилетки. — Вот почему детективу приходится рассматривать все улики до единой, какими бы мелкими они ни казались.

— Кейси! — брат так резко подскочил на месте, что хорьку пришлось вцепиться ему в волосы, чтобы не упасть. — Фредди хочет кушать.

Я закатила глаза. Хрустик до сих пор делает вид, что звери с ним разговаривают. Это началось в прошлом году: от нас ушёл папа, а Хрустик стал слышать голоса животных. Вообще-то мы держим контактный зоопарк у себя дома, а наша мама — ветеринарный врач.

— То есть *ты* хочешь кушать.

Хрустик кивнул.

— Держи, — я протянула ему залежавшийся с прошлого месяца батончик с гранолой. В школе начались летние каникулы, так что о регулярных обедах в столовой пришлось забыть.

Хрустик развернул батончик, разломил на три части и отдал одну Фредди. Хорёк тут же ухватил лакомство обеими лапками и начал его грызть.

ПРОПАЛ ЩЕНОК ПОРОДЫ ШИ-ТЦУ ПО КЛИЧКЕ ЯРА!

— Хочешь? — брат предложил батончик Ронни. Она скорчилась в углу, раскачиваясь вперёд-назад, прижала к себе футбольный мяч и плакала. Её полное имя — Вероника. Она вроде как моя приёмная сестра... но не до конца, потому что её мама с моим папой не поженились... пока. И я всё ещё надеялась, что папа передумает и вернётся домой.

— Вы бы, ребята, шли лучше поиграть, — предложила Ватная Кенди.

— Идём, вы двое. — Я направилась к двери.

— Трое, — тут же поправил меня Хрустик. — Ты про Фредди забыла.

Не дойдя до двери, я вспомнила одну важную вещь и обернулась:

— Во сколько примерно Яра пропала? — Малютка ши-тцу была яркого чёрно-белого окраса и без разбора грызла всё, до чего могла дотянуться, в том числе и мои ноги. Представить не могу, чтобы кому-то захотелось её похитить.

— Раз Сара была на обеде, значит, где-то между двенадцатью и часом. — Грумер сунула пуделю собачий бисквит.

Между двенадцатью и часом. То есть во время церемонии награждения, когда я получила премию имени Томпсона за второе место в конкурсе на лучшего журналиста, объявленном нашей школьной газетой. Моя новая ис-

тория непременно будет сенсацией на первых полосах. Так что в следующем году я обязательно займу первое место.

— У нас такого ещё ни разу не было. — Грумер закрепила пучок у пуделя на макушке тонкой розовой заколкой. — Простите. И извинитесь ещё раз от нас перед мисс Мари.

— Кейси её найдёт! — выпалила Ронни, закрутив мяч на указательном пальце. Ронни у нас круче всех обращается с футбольным мячом. — Она детектив, занимающийся поиском домашних животных.

— И ещё репортёр, — встрял Хрустик.

Ну и Фредди, как обычно, добавил от себя.

Я лишь покачала головой и помахала рукой перед носом.

Снаружи нас ждала мама Ронни в своём минивэне.

Я села на пассажирское сиденье впереди, а Ронни, Хрустик и Фредди залезли назад. Я заняла место впереди по праву самой старшей. Может быть, когда мне исполнится тринадцать, мама разрешит мне завести мобильник. У Ронни уже есть телефон, а ей всего десять.

— И где же Яра? — спросила Мари. Она выглядела расстроенной. Мари — это мама Ронни. Она не похожа на мою маму: у неё всегда безупречный маникюр и помада в тон пла-

ПРОПАЛ ЩЕНОК ПОРОДЫ ШИ-ТЦУ ПО КЛИЧКЕ ЯРА!

тью. Когда она узнала, что Яру украли из салона красоты, она так разозлилась, что пошла туда сама и закатила большой скандал. Вот почему сегодня она отправила меня задавать вопросы. Она боялась, что опять не удержится и набросится на грумера.

— Что там было? — спросила Мари.

— Мы нашли вот это, — я вынула из кармана пакет.

— Дай-ка посмотрю, — Мари протянула наманикюренную руку. Она хотела, чтобы я называла её мамой, но я наотрез отказалась.

Ронни с Хрустиком на заднем сиденье стали перекидывать друг другу футбольный мяч.

— Похоже на искусственный хрусталь, — заметила Мари, рассматривая содержимое пакета. — Это могло упасть с ошейника Яры. — Она обернулась ко мне. — Пристегнись. Следующий пункт — копировальный центр, где мы распечатаем листовки с объявлением о пропаже Яры.

На листовке были информация о вознаграждении и фотография Яры: приветливая мордочка ши-тцу с высунутым язычком. Пучок на макушке был завязан розовой лентой, а чёрно-белая шёрстка пышными волнами спадала вниз. Хвост был такой лохматый, что скорее походил на помпон. Честно говоря, выглядела она очень мило.

Час спустя мы уже обходили один дом за другим и расклеивали объявления на всём пути от салона красоты до папиного дома — всего около шести кварталов.

— Зачем кому-то понадобилось красть Яру? — спросила я, расправив очередное объявление на телефонной будке. Ронни перестала поддавать ногой свой мяч.

— Может, она просто убежала, а теперь прячется.

— Ну да, и дверь в салон красоты она открыла сама. — Я сильно нажала на степлер.

— Ты должна найти Яру, — прошептала Ронни, и её янтарные глаза снова заблестели от слёз. — Я так её люблю. Она моя лучшая подруга. — *Ох, только не это!* Она опять рыдала.

Я сердито сморщилась. Понимаете, когда кто-то плачет, я готова разрыдаться в ответ. Но детективам плакать не положено.

— Не переживай. Мы её найдём, — *по крайней мере, я очень надеялась, что мы её найдём.* И тут я заметила ещё одно объявление, на другой стороне улицы.

— Не плачь, детка, — Мари тут же обняла Ронни. — Она наверняка где-то поблизости.

ПРОПАЛ ЩЕНОК ПОРОДЫ ШИ-ТЦУ ПО КЛИЧКЕ ЯРА!

Вовсе не обязательно. Особенно если кто-то её украл и уже успел продать. Но эти ужасные мысли я держала при себе.

Я оглянулась и бросилась на ту сторону улицы.

— Кассандра! — воскликнула Мари. — Ты куда?

— Я быстро, — поморщилась я.

Минуточку! К столбу было прикреплено целых три объявления! Я растерянно уставилась на них. *Гуси у бабуси!* Пропало три собаки. Одна с морщинистой мордой и закрученным хвостом, у второй чёлка свисала на глаза, а третья рыжая, как лисичка. *Это что же, у нас орудует вор-собачник? Чтобы сразу четыре собаки пропали по соседству — это не совпадение!* И конечно, на всех листовках за собаку предлагалась вознаграждение. Я достала свой блокнот, быстренько переписала всю информацию и срисовала портреты.

Если я и научилась чему-то, работая журналистом, — это тому, что приходится задавать великое множество вопросов. И что в итоге ты получаешь не столько ответы, сколько новые вопросы.

Послышался гудок, и я кинулась обратно через дорогу к машине.